Кооперативное издательство «ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ».
Москва. Лубянский пассаж, пом. 53, 54. Тел. 5-04-51.

М. В. ВОЛОЦКОЙ.

КЛАССОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ И СОВРЕМЕННАЯ ЕВГЕНИКА

Из трудов Государственного Научно-Исследовательского Института имени К. А. ТИМИРЯЗЕВА. Отделение биологических факторов социальных явлений. Секция антропоэкологии № 1.

МОСКВА—1925

Кооперативное издательство «ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ».
Москва, Лубянский пассаж, пом. 53, 54. Тел. 5-04-51.

Биологическая библиотека. Кн. 4.

М. В. ВОЛОЦКОЙ.

Противоречием движется мир.
ГЕГЕЛЬ.

КЛАССОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ И СОВРЕМЕННАЯ ЕВГЕНИКА

Из трудов Государственного Научно-Исследовательского Института имени К. А. ТИМИРЯЗЕВА. Отделение биологических факторов социальных явлений. Секция антропоэкологии № 1.

МОСКВА—1925.

Тверь. Гублит № 3146. Тираж 5.000 экземп.

Гостипография имени Карла Маркса гор. Тверь 1925 г.

1.

Сущность евгеники.

По отношению к своей собственной эволюции человек последовательно проходил различные стадии. В начале и середине прошлого столетия *Ламарк, Э. Жоффруа Сент-Илер, Гете, Дарвин* и другие выдающиеся биологи открыли человечеству глаза на то, что мир организмов не представляет из себя собрание застывших в своем постоянстве форм. Они, в особенности *Ламарк* и *Ч. Дарвин,* доказали что афоризм *Гераклита* «все течет» вполне приложим и ко всем видам растительного и животного царств, не исключая и человека. Затем, дальнейшие успехи биологии, именно более углубленное знакомство с явлениями изменчивости, наследственности и отбора, позволило человеческому гению глубже проникнуть в тайны процесса видообразования и окончательно доказать зависимость этого процесса от перемен в материальных условиях существования организмов. Наконец, уже в позднейшее время, естественный ход вещей приводит человека к смелой мысли взять под

сознательный контроль процесс своей собственной эволюции с тем, чтобы вести его в желаемом направлении—от вырождения к возрождению. В этом последнем стремлении и состоит сущность евгеники, конечной же целью этой дисциплины является улучшение человеческой породы—создание более совершенного, счастливого и здорового человеческого рода.

Таким образом, из «природы, создающей самое себя» [1]), евгеника стремится превратить человека в «природу сознательно руководящую процессом своей эволюции».

2.

Сложность евгенических проблем.

Как известно, в настоящее время зоотехния достигла такого совершенства, что строение животных может изменяться в самых разнообразных направлениях, исключительно по воле человека. О могуществе человека в этой области красноречиво говорит каждая животноводческая выставка. Поэтому вполне естественной должна представляться мысль, что если человек в такой мере может руководить эволюцией прочих живых существ, то он должен современем овладеть и процессом своей собственной эволюции.

Однако, по отношению к человеку проблема «улучшения» породы оказывается гораздо более

---

[1]) Определение *Элизе Реклю.*

сложной, чем по отношению к прочим организмам. Породы различных животных собственно не «улучшаются» человеком, а лишь искусственно изменяются в том или ином желаемом направлении. Подобное изменение обычно затрагивает какую либо одну систему организма в ущерб другой, одну ткань в ущерб прочим (развитие мясистости, молочности, жира и пр.). С биологической точки зрения такое одностороннее, дисгармоническое развитие отнюдь не представляет улучшения породы. Иоркширкская породистая свинья, от жира почти утратившая способность передвижения, по сравнению с мускулистым, подвижным, энергичным своим диким предком, кабаном, приобретает преимущества лишь в глазах гастронома, а это только и требуется свиноводу. Но если свиновод не колеблясь знает, что ему нужно, то этого же совсем нельзя сказать про евгениста, задачи которого неизмеримо сложнее и далеко не так определенны.

3.

Древность евгеники. Отражение в евгенике классовых интересов.

Современная наука не может указать, какой тип человека является абсолютно наиболее совершенным. Мы знаем, что у разных людей, в разных странах, и в разные эпохи, взгляды на данный предмет отличаются крайним разнообра-

зием и в конечном итоге, не содержа в себе ничего абсолютного, лишь отображают интересы и вкусы данной группы населения. В силу этого обстоятельства на евгенике, как на частном примере, чрезвычайно рельефно оправдалось известное положение *Маркса*: «Господствующими идеями всех времен всегда были только идеи господствующих классов». Настоящий очерк посвящен вопросу о том, насколько это положение «Коммунистического Манифеста» реализуется в евгенике сегодняшнего дня.

Прежде всего нужно отметить, что идея евгеники, о которой в последнее время так много стали говорить и писать, не есть что либо новое. Правда, лишь в последнее время евгеника нашла себе более прочную основу в современной биологии. Но с другой стороны, не только отдельные идеи, но и целые стройные евгенические системы мы встречаем у различных авторов и даже в некоторых законодательствах, вплоть до глубочайшей древности (*Гальтон*, *Флоринский*, *Петр Великий*, *Кампанелла*, *Аристотель*, *Платон*, *Сократ*, системы спартанская, зулусская и др.). Среди этих систем были как пользовавшиеся признанием (гальтоновская, спартанская, зулусская), так и не получившие в свое время ни признания ни, тем более, какого либо применения (*Флоринский*, *Кампанелла*). Об'яснить столь различную судьбу евгенических идей можно лишь тем, что

одни из них отвечали интересам господствующих классов, другие нет. На книжном рынке, в мире идей, имеет место такая же борьба за существование, как и в мире животных и растений, при чем победительницей оказывается, разумеется, не «лучшая» идея, а лишь более отвечающая данному моменту [1]). Посмотрим же насколько такое положение вещей имеет место в современной евгенике.

«Евгеническое движение в мировом масштабе создано, конечно, трудами *Ф. Гальтона*», так начинает проф. *Н. К. Кольцов* свое редакторское примечание к моему сообщению о системе *Флоринского* (Русск. Евген. Журн., том II, вып. I, стр. 50). Действительно, современная евгеника, если не в общемировом, то в общебуржуазном масштабе имеет своего основоположника и вдохновителя в лице *Гальтона*, с учения которого мы и должны начать свой обзор.

Гальтон неоднократно в течение своей долгой жизни возвращался к разработке и пропаганде евгенической идеи. Первые его выступления в этом направлении относятся еще к 1865 г., когда он в июльской и августовской книжках «Macmillan's Magazine» опубликовал свои первые статьи о наследовании талантливости. Уже тогда *Гальтон* пришел к выводу, что «человеческий род достиг бы необычайного расцвета,

[1]) По существу такая „борьба идей“ есть, разумеется лишь одно из следствий и выявлений борьбы классов.

если бы в течение ряда поколений наиболее достойные женщины выходили замуж за таких же мужчин». Ту научную дисциплину, которая должна изучать и разрабатывать принципы такого сочетания наиболее достойных пар, *Гальтон* в то время предложил назвать «*вирикультурой*». Впоследствии, в 1883 г. этот термин был им заменен «*евгеникой*». Вот что пишет сам *Гальтон* об этой замене: «В древней Греции люди хорошего происхождения, наследственно одаренные, с благородными чертами характера, назывались «евгенами». Этот термин («евген»), а так же соответствующее ему слов «евгеника»... более выражают мою основную идею, чем термин «вирикультура», которым я пользовался ранее» («Inquiries into Human Faculty and its Development.» London, Macmillan and C°. 1883, стр. 24).

Затем, в девятисотых годах текущего столетия, *Гальтон* изложил свое евгеническое credo в ряде лекций, изданных затем маленькой книжкой. «Этюды по евгенике» («Essays in Eugenics». The Eugen. Educ. Society, London, 1909).

4.

Об евгенической религии и ее пророках.

В этой книжке, представляющей, как будет показано ниже, своего рода несомненно классическое произведение[1]), *Гальтон* опреде-

---

[1]) Книжка эта в настоящее время издается Госиздатом в серии „Классики Естествознания".

ляет евгенику как новую религию будущего человечества. По его почину многие современные евгенисты любят писать звучные фразы о «новой евгенической религии». Так, например, проф. *Н. К. Кольцов*, в заключительных строках своей статьи «Улучшение человеческой породы», пишет: «Обрисованная, таким образом, евгеника есть *религия* [1]). Культурное человечество всегда жило религией—идеалом, может быть, далеким, неясным, и сообразно с этим идеалом строило свою жизнь, решало вопросы о добре и зле... Евгеника поставила себе высокий идеал, который также достоин того, чтобы дать смысл жизни и подвинуть человека на жертвы и самоограничения... Евгеника—религия будущего и она ждет своих пророков» [2]).

Подобного рода фразы вызывают вполне естественные возражения в том духе, что делать мол нечего людям, вот и выдумали еще одну новую религию—нечего сказать—удружили! Однако в защиту этой группы евгенистов я должен сказать, что вряд-ли у них имеется сознательное желание наградить человечество новой религией. Вернее, что здесь сказывается, отчасти, сравнительно невинная любовь «красного словца», ради которого, как известно, русский человек «не по-

[1]) Курсив автора цитаты.

[2]) *Н. К. Кольцов.* „Улучшение человеческой“ породы. Русский Евгенический Журнал, том I, вып. I, стр. 27, а также 3-я.

жалеет родного отца», а не то что евгенику. С другой стороны все эти слова о «религии будущего», «пророках», «новом евангелии» и пр. могут быть следствием того, что человек лишь с величайшим трудом отрешается от старых форм мышления.

Может быть еще, что все рассуждения об евгенической религии нужно понимать как-нибудь тонко аллегорически. В таком случае подобного рода неудачные аллегории лишь компрометируют евгенику.

Если у большинства современных евгенистов их претензии на создание новой религии имеют, нужно думать, сравнительно безобидный, подражательный, характер, то этого далеко нельзя сказать относительно всех евгенистов вообще, в частности относительно самого *Гальтона*. В упомянутых выше «Этюдах по евгенике», в главе «Евгеника как религиозный фактор» («Eugenics as a Factor in Religion»), он настойчиво проводит ту мысль, что евгеническое регулирование браков в том направлении, чтобы таланты вступали в брак только с талантами и т. п., возможно будет осуществить лишь в том случае, когда «евгеника войдет в сознание общества, как религиозный догмат». В другой главе той же книжки [гл. 4-я «Изучение национальной евгеники» («Studies in National Eugenics)]. Гальтон приводит следующий пример того, на каких принципах должно строиться евгеническое воспита-

ние молодежи: «Если девушка приучена смотреть на какой либо класс людей, как на запрещенный, будет-ли это из за общественного положения, религиозных воззрений, связей или каких либо других причин, то она перестает смотреть на представителя этого класса как на возможного супруга, и обращает свое внимание в другую сторону». В идеальном государстве будущего совершенно такое же положение вещей должно быть, по мнению *Гальтона*, «освящено соответствуюшей евгенической религией».

Таким образом, «евгеническая религия» *Гальтона* является не безобидным, сравнительно, фразерством, а несет за собой новое кастовое разделение, новые социальные противоречия и новые цепи.

5.

Тенденциозность гальтоновской системы.

Уже в первой главе своего «евангелия» *Гальтон* смело подходит к вопросу о том, кого следует считать «евгенами», то-есть наиболее ценными с евгенической точки зрения представителями расы. Принципы, на которых разрешает *Гальтон* эту проблему, и вообще все его рассуждения по этому поводу, столь специфичны и характерны, что вряд ли нуждаются в особых комментриях. Поэтому я ограничусь почти одними цитатами.

Прежде всего, *Гальтон* расценивает основные рессурсы нации, в лице ее детей. Все дети расцениваются им с точки зрения той пользы, которую они принесут в будущем государству.

Привожу расчеты *Гальтона* в буквальном переводе.

«*Ценность детей.* Ум нации составляют ее высшие классы. Если бы таких людей, каких мы поместили в классах W и X [1]), можно было бы распознать с детства и купить за деньги для того, чтобы их воспитать англичанами, было-бы выгодной сделкой для нации заплатить за них по несколько сот или тысяч фунтов за каждого. Д-р *Фарр*, выдающийся статистик, старался вычислить среднюю денежную ценность ребенка жены английского рабочего, который прожил бы обычное время и обычным для его класса образом. С очень большим статистическим искусством д-р *Фарр* вычислил стоимость такого ребенка, исходя из двух моментов: во-первых, стоимость его содержания в детском возрасте и в дряхлой старости, во-вторых, считая сумму его заработка юношей и мужчиною [2]). Балансируя обе стороны этого счета, мы получим стоимость ребенка из рабочей семьи в 5 фунтов. Исходя из тех же расчетов, ценность

---

[1]) Класс крупных предпринимателей - капиталистов. Подробнее о гальтоновской классификации см. ниже.

[2]) Прибавочная стоимость, производимая рабочими, очевидно, ни *Фарром*, ни *Гальтоном* в расчет не принимается.

ребенка класса X можно принять равной 1000 фунтов».

В следующей главе, носящей название «*Прибыли и убытки*», *Гальтон,* на основании приведенных выше расчетов, выставляет требование, что «необходимо высчитать, исходя из стоимости каждого ребенка, сколько выгадает государство от увеличения браков и деторождений среди высших классов. Такую именно сумму и следует затрачивать на соответствующие премии и поощрения» [1]).

Исходя из расчета, что ребенок высших классов на 995 фунтов стерлингов ценнее пятифунтового потомка рабочего, государство, по мнению *Гальтона*, не потерпит убытка если даже израсходует в каждом отдельном случае несколько сот фунтов стерлингов для того, чтобы способ-

[1]) Все цитаты из книги *Гальтона* взяты мною из рукописи ее русского перевода, сделанного для Госиздата, где она печатается в серии „Классики естествознания". Первоначально перевод ее был поручен редактором серии, проф. *Кольцовым*, автору настоящего очерка. Но эту работу я до конца не довел, и по переводе первых глав книги, просил избавить меня от перевода прочих. В виду того обстоятельства, что единственный известный мне экземпляр этой книги находится сейчас в Госиздате, я, к сожалению, не могу указать страниц, откуда взята та или иная цитата. Однако, судя по об'явлениям Госиздата, труд *Гальтона* уже скоро должен увидеть свет в русском переводе, и тогда все желающие легко смогут ознакомиться с этим курьезным „евангелием". (Не мешало бы лишь снабдить его соответствующим предисловием!).

ствовать появлению лишнего ребенка в высших классах, а не в рабочей массе.

Для того, чтобы правительству легче было ориентироваться в расценке новорожденных, *Гальтон* разработал целую шкалу, по которой каждый человек, по числу зарабатываемых им в неделю шиллингов, может вычислить, сколько стоит его ребенок, и вместе с тем узнать стоит ли ему производить потомство. В этой шкале евгенически ценные особи обозначаются большими буквами от X до A, в убывающем порядке их евгенической стоимости. Малыми же буквами обозначаются, наоборот, евгенически отрицательные типы от a до x, в порядке возрастания их отрицательных свойств.

Свою шкалу *Гальтон* сопоставляет с подобной же классификацией некоего мистера *Бутса,* чему посвящена особая глава первой лекции. «Мистер *Бутс,*» говорится в этой главе, «разделил население всего Лондона на группы, которые удачно соответствуют обычным представлениям о степенях социальной ценности. Сейчас мы приступим к сравнению наших нормальных групп с группами мистера *Бутса...* Его класс A[1]) состоит из преступников и полупреступников, бродяг и т. п., которые находятся во всем Лондоне в количестве 1%, т. е. 100 на 1000. Эта

[1]) *Бутс* обозначает буквой A самый *низший* класс. В шкале же *Гальтона* этой буквой обозначен один из *средних* классов (см. таблицу на стран. 17).

цифра почти втрое превышает наш нормальный класс v, поэтому сюда входят весь класс v и еще часть следующего класса u. Его класс B состоит из лиц очень бедных, которые живут случайным заработком; многие из них впали в полную нищету, вследствие беспомощности, праздности или пьянства. Цифры в этом классе и в классе A, соединенные вместе, точно соответствуют цифрам в нашем нормальном классе t и во всех ниже t. Класс C живет своим заработком, но заработок этот нерегулярен; это люди трудящиеся, но пользующиеся дурной репутацией за непредусмотрительность и беспомощность. В классе D заработок регулярный, но низкий, по 21 шилингу и меньше в неделю, никто из этого класса не выбивается из бедности, хотя никто и не беден черезмерно. D и C, взятые вместе, соответствуют всему нашему классу s, соединенному с нижней пятой частью класса r. Следующий класс E, самый большой из всех, вмещает в себя лиц, имеющих регулярный заработок примерно от 21—30 шилл. в неделю. Этот класс представляет обычную сферу для всяких коопераций, лиг и других рабочих союзов. Этот класс мистира Бутса соответствует всем нашим группам, заключенным между низшими $^4/_5$ r. включительно до низших $^4/_5$ R. Это средний класс, находящийся одинаково далеко по гражданской лестнице, как от высших классов, так и от низшего класса с его преступниками и полупреступниками.

Ближе всего к этой обширной массе посредственности стоит почтенный класс f, который состоит из лучше оплачиваемых ремесленников и старших приказчиков; они в состоянии уже соразмерно с заработком, обеспечить свою старость; их сыновья делаются конторщиками и чиновниками; g это низший класс торговцев, мелких предпринимателей, чиновников и подчиненных профессионалистов. Это энергичные, трудящиеся и трезвые люди. f и g соединенные вместе, соответствуют высшей $^1/_5$ нашего класса R соединенной с классом S. Все что выше S помещается мистером Бутсом в один класс H, соответствующий нашим классам T, U, V и выше. По всем этим группам социальная ценность отдельных лиц распределена по законам статистики с большой степенью точности». (См. таблицу на след. стран.).

В рассуждениях *Гальтона* много специфического не только классового, но отчасти и расового. Как известно, в странах с английским населением чаще чем где либо приходится встречаться с расценкой человека по числу приобретаемых им шиллингов, при чем определения: «богатый» и «хороший», с одной стороны, и «бедный» и «плохой», с другой, нередко фигурируют почти как синонимы.

Классы мистера Бутса.	Численность класса по **Бутсу**. (Из рассчета на 1000 челов.).	Округленные цифры по **Бутсу**.	Перечисление на классы **Гальтона**.	Округленные цифры для классов **Гальтона**.	Действительная численность классов **Гальтона**.	Обозначение „нормальных“ классов **Гальтона**.
Класс H и все выше (I, J, K,…X, У, Z).	97	100	100	100	89	T и выше
Класс G. Торговцы, мелкие предприниматели и т. п.	200	200	150	150	161	S
Высший рабочий класс F. Заработок не ниже 30 шиллингов в неделю .			50			
Класс E. Лица с регулярным заработком 22-30 шиллингов в неделю . .	382	400	200 200	250	250	R
Класс D. Заработок ниже 22 шиллингов в неделю			50	250	250	r
Класс C. Заработок нерегулярен. Безработные и бедные. . . .	227	200	150	150	161	s
Клас B. Заработок случаен. Очень бедные	94					
Класс A. Преступники, бродяги и т. п.		100	100	100	89	t и ниже

Таблица распределения жителей Лондона по „степени их социальной ценности“. Сравнение классов **Бутса** и **Гальтона**. (Из „Essays in Eugenics“ **Гальтона**).

6.

Германская система «расовой гигиены».

Проповедь мистеров *Гальтона* и *Бутса* нашла себе самую благодарную почву во всем цивилизованном мире. «Евгеническая религия» не только отвечала интересам, но и льстила самолюбию привиллегированных слоев населения. Пожалуй, наибольшей прямолинейностью и откровенностью отличаются некоторые германские «пророки» евгеники вроде *Ленца* и, в особенности, *Сименса*.

Сименс, в своей книге «Основы расовой гигиены» («Grundzüge der Rassenhygiene», München 1923, Lehmanns Verl. 2 Aufl.) предрекает скорую гибель современной культуры вследствие того, что «те фамилии, которые в состоянии сохранить и вести вперед человеческую культуру, постепенно сходят на нет вследствие *пролетаризации нашего подрастающего поколения* (курсив *Сименса*. М. В.). Исчезновение многих аристократических фамилий (Adlers und Patrizierfamilien) есть процесс более губительный, чем страшнейшие войны между народами Европы» (стр. 71). «Среди нас», пишет он в другом месте (стр 70) той же книги, „совершается все тот же процесс, который привел к упадку все народы древности, и которому пролетариат должен быть благодарен своим названием. (Слово «пролетарий» в переводе значит «производитель потомства»)“.

Угрозе «пролетаризации» *Сименс* посвятил целую статью, носящую откровенное название: «Пролетаризация нашего подрастающего поколения, как опасность антиевгенической политики народонаселения» [1]).

Статья эта содержит любопытные проэкты того, как человечество должно бороться с угрозой пролетаризации. Так, например, *Сименс* готов приветствовать частичное вымираниие нации, если только это вымирание будет происходить главным образом за счет пролетариата (стр. 47-я). Точно так же, по его мнению, должно приветствоваться распространение в рабочей массе всевозможных предохранительных противозачаточных средств, как уменьшающих число рождений в этой неблагородной среде (стр. 48-я).

С распространением евгенических идей, политика народонаселения должна, по мнению *Сименса*, совершенно изменить свой курс. «Выросшая на слепоте и превратности социальных чувств социализация политики народонаселения вызывает лишь страшное распространение нищенства и нужды. Евгеническая политика будет идти навстречу, с одной стороны, высшему и среднему сословиям (Ober-und Mittelstandes), с другой,—зажиточному крестьянству. В то же

[1]) *Hermann W. Siemens.* „Die Proletarisierung unseres Nachwuchses, eine Gefahr unrassenhygienischer Bevölkerungspolitik". Archiv für Rassen und Gesellschafts—Biologie, Band 12, Heft I, S. 43—55. ($19^{16}/_{17}$ г.).

время кардинальным евгеническим требованием должно быть отстранение на второй план городского пролетариата (Die Zurückstellung des städtischen Proletariats»)" (Стр. 52).

Особенно же обрушивается *Сименс* на систему премирования многодетных семейств без разбора классовой принадлежности каждой отдельной семьи. Такая мера может иметь положительное значение лишь в том случае, если премии будут выдаваться лишь семьям принадлежащим к высшим слоям населения, в противном случае премирование многодетных будет лишь способствовать дальнейшему росту пролетариата, представители которого гораздо чаще будут получать премии. Вообще в государстве, построенном на евгенических началах, должен царить следующий «основной евгенический принцип»: к произведению потомства должны быть привлечены наиболее *зажиточные* [1]) (Besitzenden) лица, и в тем большей степени, чем больше они богаты» (стр. 53).

В качестве примера и доказательства того, насколько ценный в наследственном отношении материал представляют высшие слои населения, *Сименс* указывает на свою собственную семью. На основании обширного генеалогического материала он показывает как много в их фамилии было удачливых предпринимателей, изобретате-

---

[1]) Курсив *Сименса*.

лей (напр., Werner von Siemens) и других талантов. Это исследование помещено им, не совсем скромно, в выпуске того же журнала, непосредственно следующем за тем, в котором помещена его статья об опасностях пролетаризации [1]).

С подобными же взглядами мы встречаемся и у других «пророков» евгеники из плеяды последователей и поклонников *Гальтона.* Так, например, *Ленц,* исходя из того факта, что *Бисмарк, Гинденбург* и *Людендорф* являются представителями крупной земельной аристократии, утверждает, что крупное землевладение должно рассматриваться как положительный евгенический фактор; оно способствует отбору наиболее энергичных и предприимчивых и дает простор их инициативе, в то время как «карликовые наделы поведут лишь к разведению (Züchtung) непритязательных натур китайского типа» [2]).

Нечего и говорить, что по вопросу о пролетаризации и т. п. *Ленц* является полным единомышленником *Сименса* [3]).

---

[1]) *Siemens, H. W.* „Über das Erfindergeschlecht Siemens" Archiv f. Rassen und Gesellschafts-Biologie, Band 12, Heft 2, 19¹⁶/₁₇.

[2]) *Baur, Fischer, Lenz* „Menschliche Erblichkeitslehre und Rassenhygiene", München, Lehmanns Verl. 1923 Band II, S. 232.

[3]) Цитиров. сочин., стр. 203.

Что касается *Шалльмайера,* то с его нападками на марксизм русская публика отчасти уже могла познакотиться по интересному обзору проф. *Оршанского* [1]).

Чтобы закончить с немецкой буржуазной евгеникой отметим, как довольно характерную ее черту, один расовый момент, именно восхваление пресловутой северной расы высокорослых длинноголовых блондинов, как совершеннейших представителей человеческого рода. Неоднократно мной цитированный двухтомный труд *Фишера, Баура* и *Ленца* снабжен многочисленными фотографиями представителей этой расы, чисто выбритых, гладко причесанных, в безукоризненном белье и элегантных костюмах. Для сравнения рядом помещены снимки с других представителей человечества, в том числе и ряд русских, очевидно военнопленных, в невзрачных солдатских шинелях, без малейшего намека на какое либо белье, нередко с угрюмыми или усталыми лицами (см., например., рис. 31, 32, 41 и 42). Странно, как мог такой крупный антрополог как *Евгений Фишер* производить *расовые* сравнения на представителях разных *классов,* при том снятых в совершенно различных материальных условиях и в крайне различающихся между собою костюмах. Вряд ли нужно доказывать, что всякое подобное сравнение может производиться лишь между пред-

[1]) Проф. *И. Г. Оршанский.* „Задача социальной гигиены“. Вестник Европы. 1915 г., кн. № 10.

ставителями соответствующих классов, притом одетых совершенно одинаково, так как костюм чрезвычайно меняет внешность (правильнее же всего производить такие сравнения на обнаженных людях).

7.

Евгеника в Англии.

Что касается английской системы евгеники, то она, разумеется, проникнута теми же тенденциями, о которых говорилось выше. Одним из крупнейших авторитетов среди современных английских евгенистов является, бесспорно, бывший сподвижник, а ныне последователь Гальтона, профессор Лондонского университета *Карл Пирсон*. В отличие от почтенного мистера *Бутса*, расценивавшего людей лишь с точки зрения количества зарабатываемых ими шиллингов, *Пирсон* заботится главным образом о родовой талантливой интеллигенции. По его мнению: «Интеллигентный средний класс есть позвоночный столб нации; из него выходят мыслители, вожди, организаторы последней. Члены этого класса не растут как грибы, но представляют собой продукт длинного процесса подбора наиболее высоко одаренных и приспособленных в и нтеллектуальном отношении членов общества; грубо говоря, члены этого класса вступают в браки в пределах своей касты, и формируют мнение нации, думают за нее... Я скло-

нен думать, что средние классы (благодаря длинному периоду подбора и избирательного скрещивания) производят сравнительно с рабочими классами гораздо более значительный процент талантов; в основе этого различия лежит не недостаток образования, а недостаток породы. Здоровое общество должно было бы иметь свой максимум плодовитости в этом классе и рекрутировать из него таланты, а не наоборот... Воздержание и ограничение могли бы быть в высшей степени положительным фактором, если бы они в первую голову уменьшали плодовитость неприспособлённых; но если они начинаются с противуположного конца, они более чем бесполезны, они национально-разрушительны по своим последствиям. Недостаток талантливых людей в момент кризиса—худшее из зол, могущих постигнуть народ» [1]). (*К. Пирсон* «Грамматика науки» издат. Шиповник, стр. 549).

Правда, *Пирсон* добавляет: «Мы должны заботливо расставить всевозможные лесенки, по которым наиболее способные члены классов ручного труда могли бы подняться до средних классов» (стр. 549). По существу это мало изменяет дело, так как каждый поднявшийся («вскарабкавшийся», как о них говорится в этой книге), тем

[1]) История февральской революции показала всю несостоятельность взглядов *Пирсона.* Та самая группа населения, которую он рисует как сокровищницу всевозможных талантов, в момент кризиса показала все свое убожество.

самым делается уже членом другой касты, отрываясь от своих менее счастливых собратьев. Само же кастовое разделение, а следовательно и кастовые противоречия, этим существенно не смягчаются.

Не буду приводить цитат из сочинений других «пророков» современной евгеники тем более, что все они повторяют приблизительно одно и тоже. Все они предрекают скорую гибель культурного человечества, как следствие его пролетаризации, все рассматривают этот «губительный» процесс не как продукт общих социально экономических условий, а исключительно как следствие усиленной размножаемости рабочей массы [1]).

8.

Особенности американской евгеники.

Несколько особняком от европейской стоит американская евгеника. Внимание американцев обращено не столько на подбор лучших, сколько

---

[1]) Отмечая факт интенсивного размножения пролетариата, Сименс и К° делают это с таким видом, как будто сделали новое открытие. Между тем, факт этот был уже неоднократно отмечен прежними авторами, в особенности *К. Марксом*. *Маркс* рассматривает это явление, как некоторый биологический приспособительный процесс и сравнивает его с массовым размножением животных видов, подвергающихся жестоким преследованиям. (Капитал, том I, § „Различные формы существования относительного переселения“, стр. 635. Госиздат. 1923).

на устранение от произведения потомства наследственно дефективных [1]). Эта в принципе очень жизненная идея у американцев также, под влиянием классовых интересов, приняла весьма специфический оттенок. Именно, американские авторы, в лице докторов *Бельфильда, Хёрти, Шарпа* и др. говорят не столько о стерилизации (лишении способности производить потомство) таких категорий дефективных, как наследственные психо-и невропаты, глухонемые, слепые и т. п., сколько о преступниках, бродягах и нищих. Так, например, *Бельфильд*, в своем воззвании «Самоубийство расы от общественных паразитов» (D-r *W. T. Belfield* «Race Suicide for Social Parasites». The Biology of Crime. Chicago, December 13, 1907), энергично пропогандируя идею стерилизации, главное внимание обращает на рост преступности. Этот же подход характерен и для других американских пионеров этой идеи. Так *д-р Шарп* все свои многочисленные (около тысячи) операции перерезки семенных протоков произвел исключительно на заключенных в индианской реформатории (исправительное заведение для преступников). Как

[1]) Современная евгеника подразделяется в общем на две ветви: „положительную“, заботящуюся о подборе лучших и „отрицательную“, состоящую в устранении худших. Таким образом, европейская евгеника по преимуществу положительная, американская—отрицательная.

я уже писал в одной своей работе[1]), такой подход лишь компрометирует идею стерилизации. Идея эта содержит в себе много ценного, но, с другой стороны, все мечты американцев о том, что после стерилизации всех преступников и нищих мир будет состоять из одних богатых и честных людей, с научно-материалистической точки зрения представляются по меньшей мере наивными.

9.

Всесоюзный евгенический центр в Москве.

Перейдем теперь к современной русской евгенике. К сожалению, приходится констатировать, что мы тщетно стали бы искать в ней что либо своебразное, отличающееся от того тенденциозного сооружения, которое создано на западе трудами *Бутса*, *Гальтона*, *Сименса*, *Пирсона* и др. Руководящие статьи проф. *Н. К. Кольцова*, главы русского евгенического движения, точно так же, как и цитированные выше, полны рецептов того, как государство должно изолировать от общей массы населения «талантов» и поощрять их усиленное, кастовое размножение. Приведу два примера для образца: «Разумное,

---

[1]) „Поднятие жизненых сил расы". Издат. Жизнь и Знание. Биологическая библиотека кн. № 1. Москва 1923 г, стр. 6, 13—14 и 82.

ставящее определенные цели евгеники, государство должно прежде всего позаботиться о сильных и об обеспечении их семьи, их потомства. Лучший и единственно достигающий цели метод расовой евгеники, это—улавливание ценных по своим наследственным свойствам производителей: физически сильных, одаренных выдающимися умственными или нравственными способностями людей и постановка всех этих талантов в такие условия, при которых они не только сами могли бы проявить эти способности в полной мере, но и прокормить и воспитать многочисленную семью, и притом непременно преимущественно в сравнении с людьми, не выходящими за среднюю норму» (*Н. К. Кольцов* «Улучшение человеческой породы» Русск. Евгенический Журнал, 1922,—том I, вып. I, стр. 20). С другой стороны, и сами таланты должны не меньше государственной власти заботиться о чистоте своей касты. По мнению проф. *Кольцова* это будет происходить следующим образом: «С распространением наших евгенических знаний можно ожидать, что выдающиеся люди скорее других поймут громадную ценность евгенического брака, и тогда потомство их, получая наследственные свойства со стороны обоих родителей, будет особенно высоких качеств, чего, к сожалению, не всегда можно сказать о потомстве великих людей прошлого, высокие наследственные свойства которых часто усреднялись посредственной наследствен-

ностью с другой стороны». (Цитированное сочин. стр. 20). [1])

В последнее время, очевидно, под влиянием сделанных ему на заседаниях Русского Евгенического Общества возражений (т. т. *Понятский*, *Баткис* и др.) проф. *Кольцов* сделал попытку как нибудь приспособить гальтоновскую евгенику к современному моменту. В своей последней статье («Влияние культуры на подбор в человечестве», Русский Евгенический Журн. 1924., том II, вып. I, стр. 14-15) он, показав на цифрах, как интенсивно размножаются ткачи, рабочие металлисты, прочие фабричные рабочие, монтеры, землекопы, поденщики, сельско-хозяйственные рабочие, и как, наоборот, мало имеют детей офицеры, банкиры, коммерсанты, судьи, лица свободных профессий, высшие чиновники и т. п., и в достаточной мере погрустив об этом факте, затем переводит речь на то, что и в Советской России «новая интелигенция, если не произойдет перелома в брачной психологии или если в этот процесс

---

[1]) Интересно сопоставить эти рецепты проф. *Кольцова* с тем, что пишет *А. В. Луначарский* в статье „Рабочий класс и культура“—„Интеллигинция никоим образом не может претендовать на то, чтобы превратиться в какую то наследственную касту, к чему, конечно, стремятся капиталисты. Капитализм устраивает так, что на смену, нынешней интеллигенции приходят, главным образом, дети тех же интеллигентов. Рабочий класс не помирится с этим“. (*А. В. Луначарский*. „Идеализм и материализм“. Сборник статей, стр. 97).

не вмешается государственная власть, также не будет размножаться интенсивно и не передаст своих способностей последующим поколениям. Те явления, которые замечаются среди современных комсомольцев и которые отмечены в половой анкете Свердловского унивирститета, не позволяют рассчитывать на то, чтобы здесь размножаемость дала сколько нибудь значительную цифру. И если бы подсчитать среднее число детей, приходящихся на каждого члена Росс. Коммунистической Партии, то, вероятно, цифра эта далеко не достигла бы той, которую *Грубер* выводит для групп населения, сохраняющих свою численность среди массы населения» (стр. 15).

Трогательная заботливость. Не думаю только, чтобы комсомольцы и члены Р.К.П., следуя советам проф. *Кольцова* для повышения своей численности стали на путь усиленного полового размножения. Тем более невероятно, что они стали бы конкурировать в этом отношении с фабричными и сельскими рабочими и пользоваться государственной властью для того, чтобы подавить усиленное размножение последних [1]). Я более чем убежден, что попытка проф.

---

[1]) Из всей массы населения только с пролетариатом им и пришлось бы конкурировать, так как буржуазия и старая интелегенция и без того размножается крайне слабо, как о том пишет сам же проф. *Кольцов* (Русс. Евген. Журн., том II, вып. I, стр. 14).

Кольцова обречена на неудачу и члены Р.Л.К.С.М. и Р.К.П. не воспользуются теми евгеническими привилегиями, которые рисует почтенный профессор.

10.

Евгенический центр в Ленинграде.

Мы познакомились с учением проф. *Кольцова,* главы русского евгенического движения вообще и московского евгенического центра в частности. В Ленинграде руководящая роль принадлежит главным образом проф. *Ю. А. Филипченко.* С евгеническими воззрениями последнего легко познакомиться по его недавно вышедшей брошюре «Пути улучшения человеческого рода» (Госиздат. 1924. Стр. 190). Однако мы не будем на ней останавливаться, во-первых потому, что редакция Госиздата уже отметила все методические неправильности автора, во-вторых же потому, что в ней пропагандируются все те же идеи, о которых уже достаточно говорилось выше.

Тот же уклон господствует и во всех работах издающихся в Ленинграде «Известий бюро по евгенике». («Наши выдающиеся ученые», «Распределение и наследование специальных способностей» и др.). По мнению авторов этих исследований (*Филипченко Дьяконов* и *Луc*) им удалось доказать, что если одаренный вступает в брак

с «нормальным» (по их терминологии) человеком, то его дети уже не будут одаренными, так как одаренность [1]) есть рецессивный наследственный признак и в силу этого подавляется нормой.

13-го мая 1924 г. состоялось открытие Ленинградского отделения Русского Евгенического Общества. Новое общество открылось докладом *С. А. Золотарева* на тему «Наследственность и творчество». Судя по этому докладу деятельность возникшего общества пока не обещает внести в евгенику что либо новое. Вот что сообщается об этом докладе в Ленинградском журнале «Человек и Природа» (1924 г. № 7-8, стр. 621-622):—«Доклад устанавливал генеалогическое родство виднейших представителей русской интеллигенции (писателей, ученых, художников и т. д.), выявляющих как бы «сгусток» умственного творчества, в результате многолетней культуры. Творчество это, по мнению докладчика, продолжается и ныне новой интеллигенцией в мире литераторов—Народных Комиссаров *(Луначарский, Троцкий)*, писателей-рабочих и т. д. В последовавших прениях бых отмечен ряд методических неправильностей докладчика» [2]).

---

[1]) В исследовании *Дьяконова* и *Луса* речь идет о следующих способностях: музыкальной, литературной, художественной, математической, поэтической, к иностранным языкам, технической, ораторской и к запоминанию.

[2]) См. примечание к этой главе, в конце очерка (стр. 45—46).

11.

Отношение современной евгеники к социально-гигиеническим мероприятиям и к физической культуре.

Наш обзор современного евгенического движения был бы весьма неполным, если бы мы умолчали о чрезвычайно характерном отношении евгеники сегоднешнего дня к таким мероприятиям, как охрана труда, физическая культура, воспитательная работа, социальная гигиена, те или иные социальные реформы или перевороты и т. п. Казалось бы, что если даже согласиться, что пролетарии представляют из себя столь малоценный в биологическом отношении материал, то естественно позаботиться об их облагороженни путем социально-гигиенических мероприятий, а не о безболезненном постепенном вымирании (schmerzlosen allmählichen Aussterben), как о том мечтает *Сименс* (A. F. Rassen. 19$^{16}/_{17}$, Heft I, стр. 52). Посмотрим, что по этому поводу пишут авторитеты современной евгеники.

Ленц, основываясь на весьма сомнительной истине, что все приобретенные в течение жизни свойства совершенно не имеют наследственного значения [1]), утверждает как неоспоримый факт,

---

[1]) В последнее время, господствующая в современной биологии догма о ненаследавании приобретенных признаков натолкнулась на целый ряд фактов, резко ей противоречащих. Очень тщательно составленную сводку этих фактов см. в статье *Е. С. Смирнова* „Наследование приобретенных

что «Воспитание предыдущих поколений не оказывает никакого влияния на задатки настоящего, и воспитание настоящего—на задатки будущих поколений» (цитиров. сочин., том I, стр. 395). В той же мере он отрицает всякое евгеническое значение и за физической культурой, в доказательство чего приводит то соображение, что усиленные занятия гимнастикой не спасли древних греков от упадка[1]). Поэтому он призывает «дать отпор новой» псевдо-евгенике, «которая полагает, что избирательная система евгеники может быть заменена систематическим проведением физической культуры» (цитирован. сочин. том II, стр. 255—259).

Вывод из утверждений *Ленца* можно сделать лишь самый безнадежный, в роде того, что пролетария только могила исправит.

признаков" (В сборнике „Очерки по теории эволюции". Москва, 1924,—издат. Красная Новь).

[1]) Ректор Госуд. Центр. Института Физической Культуры, *А. А. Зикмунд* об'ясняет этот факт тем, что к периоду упадка Греции, ее некогда совершенная, дававшая гармоническое развитие гимнастическая система (пятиборье и др.) постепенно выродилась в крайне уродливые, односторонние формы. Пятиборье, например, было вытеснено панкратионом (кулачный бой, нечто вроде современного бокса). В подобной форме греческая гимнастика не могла уже содействовать прогрессу греческой культуры. (Из доклада *А. Зикмунда* на конференци Кафедры Социальной Гигиены, 27 марта 1924 г.). Таким образом общий упадок греческой культуры отразился и на системе физического воспитания того времени.

Сименс, по своему обыкновению, выражается еще более прямолинейно: «Тот наивный оптимизм, который мы так часто встречаем у политических деятелей, педагогов и философов, что путем социальных реформ, спорта, физической культуры, воспитания и т. п., можно воздействовать и на качества будущих поколений, представляет собой ничто иное, как типичное выявление грубейшей биологической безграмотности, и несознательности, с которыми необходима самая энергичная борьба... Нередко приходится слышать, что будто бы цивилизация с ее неестественной жизнью в городах, с недостатком физической деятельности, с умственным перенапряжением, с ростом нищеты, приводит народы к вырождению. Однако это мнение основывается исключительно на слепой вере в наследование приобретенных признаков, которая с биологической точки зрения представляет лишь остаток старого суеверия... Эта вера, играющая столь большую роль в политических и социально-гигиенических воззрениях не биологов, есть ничто иное, как выявление жалкого непонимания основных биологических истин... Естественно, что очень удобно успокоиться на мысли, что посредством физической культуры и социально-гигиенических мероприятий, мы, одновременно с настоящим, улучшаем и качества будущих поколений, но подобный оптимизм характерен лишь для профанов... Напротив, улучшение на-

следственной основы путем подбора лучших производителей, ведет к действительному улучшению расы». (Grundzüge der Rassenhygiene». München 1923, стр. 45, 46, 63, 74). [1]).

Основоположник немецкой евгеники [2]), *Вильгельм Шалльмайер*, точно также считал «наивным», «когда ожидают благоприятного воздействия на будущие поколения от улучшения материального положения неимущих, от укорочения рабочего времени и вообще от охраны труда, от физической культуры и тому подобных мероприятий» (Цитировано по Oscar Hertwig «Zur Abwehr des ethischen, des sozialen, des politischen Darwinismus». Iena, Verlag von G. Fischer, 1918, стр. 51) [3]).

Не отстает от Западной Европы и вождь русского евгенического движения, профессор *Н. К. Кольцов*, по мнению которого—«и до

---

[1]) Обращает на себя внимание необычайная страстность всех „доказательств" *Сименса*. Вряд ли одни только научные интересы, без участия классовых, смогли-бы придать его тону столько экспрессии!

[2]) Немцы ведут свою евгенику от *Шалльмайера*, и называют ее особым термином „расовая гигиена" (Rassenhygiene)—см. словари *Сименса* и *Ленца*.

[3]) В последнее время, односторонний уклон современной евгеники начинает вызывать, в разных странах, соответствующую оппозицию. В качестве примера этого оздоровительного (оппозиционного) течения можно указать книгу известного немецкого гигиениста *Каупа* (*I. Kaup*) „Volkshygiene oder selektive Rassenhygiene" Leipzig 1922. Verlag von S. Hirzel.

сих пор еще многие социологи наивно—с точки зрения биолога—полагают, что всякое улучшение в благосостоянии тех или иных групп населения, всякое повышение культурного уровня их должно неизбежно отразиться соответствующим улучшением в их потомстве и что именно это воздействие на среду и повышение культуры и является лучшими способами для облагорожения человеческого рода. Современная биология этот путь отвергает...... по убеждению современного биолога, разведение новой породы или пород человека подчиняется тем же законам наследственности, как и у других животных, и что единственным методом этого разведения может служить лишь подбор производителей, а отнюдь не воспитание людей в тех или иных условиях, или те или иные социальные реформы или перевороты» [1]. (*Н. Кольцов.* «Улучшение человеческой породы». Русский Евгенич. Журнал, том I, вып. I, стр. 5 и 10).

Свое утверждение, что единственным методом улучшения человеческой породы является лишь выбор и изоляция лучших представителей расы, а отнюдь не какие либо социально-гигиенические мероприятия, цитированные авторы

[1]) В той же статье, несколькими страницами ниже, цитируемый автор, не совсем последовательно, отмечает евгеническое значение революции, характеризуя ее впрочем, главным образом, как „пагубный“ с евгенической точки зрения фактор (стр. 25).

основывают на том соображении, что лишь таким путем возможно достичь действительно прочных, а не временных, преходящих результатов. Так, например, известный английский генетик *Пённет* утверждает, что «если мы стремимся достигнуть прочного улучшения, независимого от внешних условий, если мы желаем, чтобы нация окрепла духом и телом,..... то мы должны обратиться к гамете [1]). Спасение в гамете и только в гамете». В связи с этим автор говорит о тщетности изменения существующих гамет и о необходимости выбора носителей самых лучших половых продуктов [2]).

12.

Современная евгеника и диалектический материализм.

Наш обзор современного евгенического движения закончен. Остается лишь подвести итоги.

Как видим, среди современных евгенистов царит необычайное единогласие. Но все они, если и правы, то лишь с точки зрения того класса, в интересах которого пишут. В общем классовые тенденции евгенистов типа *Гальтона* и *Сименса* столь откровенны, что ни в каких комментариях не нуждаются. Поэтому я коснусь

[1]) Гаметой называется половая клетка с заключенными в ней наследственными свойствами.

[2]) *Пённет*. „Менделизм". Перевод с 3-го английского издания. Москва. 1913, стр. 185.

лишь некоторых методических особенностей современной евгеники.

Характерной чертой евгенистов типа *Сименса* является та необычайная смелость, с которой ими делаются экскурсии в область социологии и смежных с нею дисциплин. Вспомним хотя бы их утверждения, что воспитательная работа целых поколений, физическая культура, социальные перевороты, нисколько не изменяют человеческой природы, и потому не имеют никакого значения для евгеники. Однако ненаучность и поверхностность этих утверждений, в данном случае, не уступают их смелости. Вопрос об евгеническом значении воспитательной работы, в частности о значении физической культуры, настолько сложен, что вряд ли может быть так легко разрешен при современном состоянии науки.

Что касается «тех или иных социальных реформ и переворотов», то с диалектической точки зрения представляется совершенно невероятным, и ненаучным утверждение, что революционный переворот, производящий ломку во всем укладе жизни данной группы населения, в то же время будто бы ничуть не отражается на самой природе обитателей данной страны.

Если первобытный человек изменялся главным образом в зависимости от климата и других природных условий данной страны, то современное культурное человечество эволюцио-

нирует прежде всего в зависимости от той социально-экономической среды, которой оно в значительной степени отгородилось от непосредственных природных воздействий. Поэтому всякий переворот, хотя бы даже незначительный, в общественных отношениях, в орудиях и способах производства, в условиях быта и т. п., до некоторой степени примиряя уже накопившиеся противоречия, в то же время является источником новых противоречий, между изменившимися условиями жизни и обитателями данной страны. Эти новые противоречия в свою очередь являются стимулом к дальнейшей эволюции всей системы и так далее. Дело социолога лишь учитывать в каждом отдельном случае, в какую сторону действуют новые противоречия—в сторону ли возрождения или в сторону упадка той или иной группы населения. Таким образом мы приходим к известным положениям *Маркса*, что человек, действуя на внешний мир и изменяя его, изменяет тем самым и свою собственную природу [1]), и что «Вся история есть не более, как постоянное изменение человеческой природы» [2]).

В той же мере ненаучны и обещания *Сименса*, *Пеннета* и др., что путем отбора луч-

---

1) *К. Маркс.* „Капитал". Том I, стр. 148. Госиздат 1923 г.

2) *K. Marx.* „Misére de la philosophie". Paris, 1896, p. 204.

ших можно достичь действительного, прочного, «независимого от внешних условий» улучшения человеческой породы. Для каждого диалектически мыслящего человека ясно, что такой неизменяемой породы человека нет и не может быть.

Точно также и тенденция современных евгенистов доказать, что единственным методом улучшения или даже только изменения человеческой природы может быть лишь подбор производителей, а «отнюдь» не какие-либо другие мероприятия, возвращает нас к древним метафизическим представлениям о неизменяемости видов. Лишь в том случае, если бы природа человека не была способна к изменениям, нам оставался бы единственный путь улучшения человечества—отбор лучших и их усиленное размножение изолированно от остальной массы населения.

13.

Вехи к биосоциальной евгенике.

Прочтя этот обзор многие могут вынести впечатление, что евгеника в принципе враждебна рабочему классу. Действительно, в той форме как она сейчас существует, евгеника, с ее всемирными конгрессами и совещаниями (напр. в Милане), на которых обсуждаются средства борьбы с «пролетаризацией», принимает окраску, выражаясь мягко, какой то реакционной, всемир-

ной ассоциации. Но все же это ничуть не должно менять нашего отношения к евгенике в ее основной сущности. Ведь цель евгеники, повторяю, сознательное воздействие на процесс человеческой эволюции. В таком понимании евгеника чрезвычайно гармонирует с общими задачами советского строительства. Важно лишь, какое мы в нее вольем содержание.

Вопрос об этом новом содержании евгеники настолько обширен, соприкасается с такими сложными проблемами биологии, что в настоящем обзорном очерке может быть затронут лишь в самых общих чертах.

Та научная дисциплина, которая должна быть создана в СССР, как ответ на общебуржуазное евгеническое движение, должна прежде всего основываться на *биосоциальном* фундаменте—на дарвинизме в сочетании с марксизмом. Современная же евгеника не имеет под собой ни того ни другого, так как основывается на одних лишь консервативных факторах эволюции —на наследственности и отборе, совершенно игнорируя третий, прогрессивный фактор—*изменчивость*[1]). Между тем учет и включение

---

[1]) В настоящем очерке я не углубляюсь в рассмотрение того, какую роль в эволюционном процессе могут играть различные формы изменчивости, как то: идиофорическая, бластофорическая, бластофторическая, фенотипическая, парафорическая, мутационная, комбинативная, длительно-модификационная (по *Иоллову*), индукционная (параллель-

этого фактора несомненно сделает нашу евгенику более актуальной, жизненной и чрезвычайно расширит сферу ее деятельности. Целый ряд как созидательных (физкультура, охрана материнства и младенчества и т. п.), так и разрушительных моментов, до которых евгенистам типа *Сименса* как будто бы нет никакого дела, получит тогда совсем иное освещение. Изучение одних лишь профессиональных вредностей, отражающихся на воспроизводительной системе рабочих (свинцовые отравления, табачное производство и т. п.) может составить целую научную отрасль—профессиональную евгенику.

«Наследственность можно сравнить с инерцией», пишет *К. А. Тимирязев* [1])—«это органическая инерция. Как вследствие инерции тело сохраняет покой, пока не будет из него выведено, так точно и организм остается неизменным, пока не получит толчка, и передаст полученное изменение из поколения в поколение, пока новая причина не помешает этой передаче». Как мы видели выше, современным евгенистам особенно пришлась по вкусу именно эта органическая инерция. Вряд-ли только на одной инерции им удастся далеко уйти вперед.

ная и соматическая) и т. д. Ясно, что подобная экскурсия в область изменчивости вывела бы нас из рамок нашего обзорного очерка.

[1]) *К. А. Тимирязев.* „Очерк теории Дарвина". Сборник „Теория развития". Изд. Брокгауз - Ефрон. 1904, стр. 90.

В отличие от наследственности, этой инертной силы, *К. А. Тимирязев*, сопоставляет, там же, изменчивость с движением вообще. Включение именно этого активного принципа и должно отличать нашу евгенику от евгеники *Сименса и К*о.

Кроме этого, идя далее, мы должны окончательно освободиться от всего того, что могло к нам пристать, и несомненно пристало, за период ученичества у буржуазных авторитетов, тем более что у некоторых это ученичество принимает форму подражательности. Целый ряд вопросов биологии (о наследовании приобретенных признаков, о роли отбора в эволюции и т. п.), должны получить совершенно иное освещение, когда будут проанализированы те «ущемленные эмоции», которые заставляют современных евгенистов так страстно защищать ту или иную точку зрения.

Все только что сказанное относилось к методам нашей биосоциальной евгеники. Что же касается ее об‘екта, то в этой области наши пути должны разойтись еще резче—в противуположность общебуржуазной, наша евгеника, само собой разумеется должна прежде всего преследовать интересы пролетариата и крестьянства, как групп населения, являющихся основным резервом и величайшей сокровищницей неизжитых сил современного культурного человечества.

Приложение к девятой и десятой главам.

Если современная русская евгеника не отличается оригинальностью, то этого далеко нельзя сказать о всей русской евгенике, в ее историческом развитии. Я имею в виду, прежде всего, талантливый, но к сожалению совершенно непризнанный и давно забытый труд д-ра медиц., проф. *В. М. Флоринского.* «Усовершенствование и вырождение человеческого рода» (СПБ. 1866 г). Отсылая интересующихся к первоисточнику, я ограничусь сейчас лишь цитатой, показывающей насколько своеобразно и интересно, с евгенической точки зрения, трактует этот автор вопрос о биологической, наследственной ценности представителей разных классовых групп: «Процесс умственного развития и роста состоит не в том, что человек воспринял в себя кое какие сведения, усвоил приемы приличия и иностранную речь. При таком образовании мозг играет, можно сказать, пассивную роль. Во многих случаях сметливому крестьянину или ремесленнику приходится чаще раскидывать мозгами, думать и придумывать, чем богатому образованному дворянину. Вполне обеспеченный и довольный, он (дворянин) большею частью живет чужим умом, делает чужими руками... Понятно, после этого, кто умственно работает больше и где мы вправе ожидать большего потомственного развития мозга. Теперь не пока-

жется странным, если мы скажем, что вековая работа умственного возрастания совершается не в одном, так называемом, образованном обществе, а еще с большей энергией, с большим напряжением она идет и копится незаметно, обогащая национальный ум, в тех классах, которые еще так недавно считались если не полулюдьми, то, по крайней мере, существами низшими, обиженными природой» (стр. 77 и 78). Ясно, что идеи *В. М. Флоринского,* как не согласующиеся с интересами господствующего класса и далеко не льстящие самолюбию его представителей, не могли получить в свое время признания и господства. С другой стороны те самые взгляды, которые еще *Флоринский* считал пережитком прошлого, продолжают господствовать в современной евгенике.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

1. Сущность евгеники . . . 3
2. Сложность евгенических проблем . . . 4
3. Древноость евгеники. Отображение евгеникой интересов господствующих классов . . . 5
4. Об „Евгенической религии“ и ее „пророках“ . . . 8
5. Тенденциозность гальтоновской системы . . . 11
6. Германская система „расовой гигиены“ . . . 18
7. Евгеника в Англии. . . . 23
8. Особенности американской евгеники . . . 25
9. Всесоюзный евгенический центр в Москве. . . 27
10. Евгенический центр в Ленинграде. . . . 31
11. Отношение современной евгеники к социально-гигиеническим мероприятиям и к физической культуре. 33
12. Отсутствие в современной евгенике диалектической основы 38
13. Вехи к биосоциальной евгенике . . . 41

Приложение к девятой и десятой главам. . . 45

«ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ».

Москва, Лубянский пассаж, пом. 53, 54. Тел. 5-04-51

Библиотека врача.

Книга 1-я. Д-р. мед. А. П. Бондырев.—Руководство к расспросу, об'ективному исследованию, постановке диагноза, прогноза и назначению лечения у амбулаторных больных. Издание 2-е. Исправленное и дополненное с предисловием заслуженного профессора **Н. Ф. Голубова.** Цена 1 р.

Библиотека „Туберкулез“.

Книга 2-я. Н. Науек.—Практическое значение иммунитета для предсказания лечения туберкулеза. Перев. с немецк. А. И. Тагуновой и В. А. Любарского с руководящей статьей проф. В. А. Любарского.

Книга 3-я. Ф. Гамбургер.—Туберкулез у детей. Перевод с немецкого, со 2-го дополненного издания, под редакцией и с дополнениями профессора детских болезней 2-го Московского Государственного университета и высшей медицинской школы в Москве **А. А. Киселя.** Цена 1 р. 50 к.

Книга 5-я. Туберкулез грудных детей. Сборник под редакцией профессора 2-го Государственного университета и высшей медицинской школы в Москве **А. А. Киселя.** Цена 1 р. 50 к.

Книга 7-я. А И. Лапшин.—Плевра и бугорчатка легких. (К вопросу о компенсации туберкулеза легких). Цена 60 к.

Книга 8-я. Е. Е. Гранат. Наши дети и туберкулез. С предисловием В. Н. Иванова Ц. 65 к.

Книга 9-я. Проф. Г. Мух. Туберкулез у детей, его распознавание и лечение. Перев. с немецкого Р. М. Швагер, под редакц. и с дополн. Проф. А. А. Киселя.

Плакаты.

Выпущена в свет большая серия плакатов по санирии и гигиене с хорошо выполненными картинами. лакаты отпечатаны в 6 красок, наклеены на картон, асиво окантованы и подклеены цветной бумагой. Цена аката 15 коп., двойного размера 30 коп. Цена больших акатов будет указываться особо.

ЦЕНА 20 коп.